

miejscowych»¹.

Początkowo udział miejscowych sędziów w pracach sądownictwa Królestwa Polskiego był znaczny. Jednak dodać należy, iż wyłącznie w sądach gminnych dominowali liczebnie sędziowie polskiego pochodzenia². Jednocześnie nie można wysuwać wniosków, iż zwłaszcza w początkowej fazie obowiązywania ustaw sądowych Polacy w ogóle nie zasiadali na stanowiskach kierowniczych w sądownictwie. Tytułem przykładu należy stwierdzić, iż wieloletnimi prezesami Izby Sądowej w Warszawie byli: Władysław Cholewiński oraz Michał Rogoziński. Z czasem jednak wysokie stanowiska sądowe dostępne były wyłącznie dla sędziów przybywających z głębi Cesarstwa Rosyjskiego³. Na początku działalności Izby Sądowej jej skład tworzyło szesnaście osób, w tym siedmiu Polaków. W 1886 roku w organie tym orzekało dwadzieścia siedem osób, pośród nich jedenastu było pochodzenia polskiego. Natomiast w kolejnych latach udział Polaków w pracach Izby Sądowej był prawie niezauważalny⁴.

Rozciągnięcie w 1876 roku mocy obowiązującej reform sądowych na ziemię Królestwa Polskiego było procesem, który przebiegał w złożonych warunkach historyczno-prawnych. Wpływ na klimat, w którym przeprowadzano tę zmianę miały przede wszystkim tendencje unifikacyjne polityki Aleksandra II, zgodnie z którymi ziemię Królestwa Polskiego miały stać pod względem ustrojowym integralną częścią Imperium Rosyjskiego. Zdanie to zostało w całości zrealizowane. Jednak uwagę badacza tego procesuzastanowić muszą także bardziej szczegółowe zjawiska, które pozwalają lepiej poznać czynniki decydujące o całokształcie reformy z 1876 roku. Wskazać należy bowiem na słabnącą w toku prac związanych z wprowadzeniem reformy pozycję namiestnika Królestwa Polskiego hrabiego Fiodora Berga oraz marginalny wpływ prawników polskich na ostatecznie przyjęte rozwiązania legislacyjne.

Тонков Е.Е.,

директор Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

ЗНАЧЕНИЕ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Российский император Александр II, который считается отцом Судебной реформы 1864 года, пришел к пониманию ее необходимости не сразу. В России после поражения в Крымской войне (1853-1856 гг.) создалась кризисная ситуация, поэтому царь был вынужден искать достойный и одновременно эффективный выход из сложного положения. Отмена крепостного права в 1861 году не только ознаменовала закат феодальной системы, но и заставила пристально взглянуть на другие изъяны общества.

¹ Цит. за: Alkar. [Aleksander Kraushar], *Czasy sądownictwa rosyjskiego w Warszawie (1876-1915). Kartka z pamiętnika starego mecenasa*, Warszawa 1916, s. 60.

² A. Suligowski, *op. cit.*, s. 33.

³ Alkar. [Aleksander Kraushar], *op. cit.*, s. 54.

⁴ A. Chwalba, *Polacy w służbie Moskali*, Warszawa 2014, s. 182.

В ужасном состоянии, по сравнению с цивилизованной Европой, находилась судебная система. Ее характеризовали архаическая сложность, запутанность процессуальных требований, отсутствие адвокатов и присяжных заседателей. Все это – на фоне безудержного взяточничества чиновников, волокиты и бюрократизма, бесправия как обвиняемых, так и потерпевших, фактического самоуправства судей. Суд выносил решения, основываясь только на письменных материалах, полученных в результате следствия, особенно не утруждая себя судопроизводством и непосредственностью судебного разбирательства.

Как писал по этому поводу знаменитый адвокат А.Ф. Кони, «судебная реформа призвана была нанести удар худшему из видов произвола, произволу судебному, прикрывающемуся маской формальной справедливости».

Одним из первых инициаторов Судебной реформы был граф *Дмитрий Николаевич Блудов* (1785-1864 гг.), председатель Госсовета Российской империи, министр внутренних дел, который приходился племянником великому поэту Г.Р. Державину и сам активно занимался литературным творчеством. Именно он в 1848 году сумел отговорить императора Николая I, когда тот намеревался ликвидировать в России университеты из-за их революционности. Первые предложения о необходимости Судебной реформы были поданы им в 1844 году также Николаю I, но поддержки не нашли. Тем не менее, в начале 50-х годов XIX столетия при канцелярии Николая I были учреждены комитеты для составления проектов уголовного и гражданского судопроизводства, хотя комитетов в период его царствования не были закончены.

В 1858 году, после воцарения Александра II, Д.Н. Блудов вновь выступил со своими предложениями по реформированию судебной системы, которые были новым императором одобрены. Вместе с тем, проекты Д.Н. Блудова оказались промежуточной стадией между старым законодательством и новыми Судебными уставами. Граф был уже в преклонном возрасте, поэтому в комиссию по подготовке реформы не вошел.

Анализ поступивших из разных концов России практических замечаний на составленные Д.Н. Блудовым подготовительные проекты будущих уставов и разработка реформы были поручены Государственной канцелярии вместе с прикомандированными к ней юристами, в числе которых были Н.А. Буцковский, К.П. Победоносцев, Д.А. Ровинский, Н.И. Стояновский и др. Ключевую роль в работе комиссии сыграл видный русский юрист, специалист по гражданскому праву и процессу, выпускник Харьковского университета *Сергей Иванович Зарудный* (1821-1887 гг.).

Комиссия в течение полугода исполнила возложенную на неё задачу, представив «Соображения и основные положения о гражданском и уголовном судопроизводстве и о судеустройстве». В числе этих начал были: полное отделение власти судебной от законодательной и исполнительной, несменяемость судей, самостоятельность адвокатуры, решение уголовных дел судом присяжных. Именно С.И. Зарудный настоял на том, чтобы положения не только были разосланы практикам для представления замечаний, но и опубликованы для всеобщего обсуждения. Еще через год были подготовлены проекты Судебных уставов общим объемом более 1800 страниц.

В декабре 1863 года комиссия окончательно завершила свою работу. Новые Судебные уставы состояли из четырех основных законов: Учреждения судебных мест, Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Они сопровождались рядом технических норм, определяющих штаты судебных учреждений и переходные положения в процессе их введения. В марте-июле 1864 года законопроекты были рассмотрены Соединенными департаментами, утвердившими их практически без разногласий, а в сентябре-октябре – Общим собранием Государственного Совета.

Наконец, 4 ноября 1864 года Александр II утвердил новые Судебные уставы. В императорском указе говорилось: *«Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему утвердить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние».*

20 ноября 1864 года о Судебной реформе было объявлено публично. В результате в России была сформирована оригинальная и эффективная система правосудия, отголоски которой мы можем наблюдать и сегодня.

В соответствии с Судебными уставами 20 ноября 1864 г. устанавливались следующие либеральные принципы судостроительства и судопроизводства: осуществление правосудия только судом; независимость судов и судей; отделение судебной власти от обвинительной (ст. 3 Устава уголовного судопроизводства); несменяемость судей; бессловность суда (равенство всех перед судом); состязательность; самостоятельность судей; гласность и устность судопроизводства.

Были созданы две подсистемы, объединяемые Сенатом (высший судебный орган): общие суды и мировые суды. Кроме того, существовали суды особой подсудности: военные, волостные, коммерческие и др.

Административно-территориальное и судебно-территориальное деление империи после реформы не совпадали. Уезды и города были разделены на участки мировых судей. Территория, подведомственная окружным судам, охватывала несколько уездов, округа судебных палат – несколько губерний. Окружные суды были судами первой инстанции общих судов, судебные палаты – судами второй инстанции. В начале XX века в империи было 106 окружных судов и 14 судебных палат.

Согласно статье 243 Учреждения судебных установлений, председатели и члены окружных судов и судебных палат не могли быть уволены или переведены с одной должности на другую без их согласия, кроме как по приговору суда. Все постоянные, профессиональные члены окружного суда и судебной палаты, так называемые коронные судьи, назначались императором по представлению министра юстиции. Для назначения на должность члена окружного суда необходимо было иметь высшее юридическое образование и стаж работы в суде или прокуратуре не менее трех лет (в звании присяжного поверенного – 10 лет). Для более высоких должностей стаж увеличивался.

Окружные суды состояли из одного или нескольких отделений по уголовным и гражданским делам. Они разбирали большинство дел, причем все гражданские и значительная часть уголовных разбирались коронными судьями.

Для рассмотрения дел о преступлениях, за которые могло быть назначено наказание в виде лишения прав состояния, как особенных, связанных с принадлежностью к привилегированным сословиям, так и всех прав (имущественных, брачно-семейных и т.д.), прѣлекались присяжные заседатели.

Мировые судьи избирались на три года местными органами городского и земского самоуправления (уездными земскими собраниями и городскими думами) из числа лиц, проживавших в данной местности и имевших определенный возрастной, образовательный, служебный и имущественный ценз (имущественный ценз определялся недвижимой собственностью не менее чем в 15 тысяч рублей). Мировой судья единолично рассматривал дела по обвинению в преступлениях, за совершение которых могло быть определено одно из следующих наказаний: замечание, выговор, денежное взыскание на сумму не свыше 300 рублей, арест на срок не свыше трех месяцев, заключение в тюрьму на срок до одного года. Мировые судьи собирались на мировой съезд судей, который был окончательной апелляционной инстанцией. Дальнейшее рассмотрение дел мировых судей проводилось лишь в кассационном порядке в Сенате.

Основное отличие кассационного порядка обжалования судебных решений и приговоров от апелляционного порядка обжалования в России состояло в том, что поводом для кассации являлись процессуальные правонарушения.

Большое значение для независимости суда и упрочения принципа законности в уголовном и гражданском процессах дореволюционной России имело создание адвокатуры и реорганизация прокуратуры. Адвокатура по судебным уставам была двух категорий. Адвокатами высшей категории являлись присяжные поверенные, которые объединялись в корпорации по округам по округам судебных палат. Присяжные поверенные избирали Совет, который ведал приемом новых членов и надзором за деятельностью отдельных адвокатов. Вторую, низшую категорию адвокатуры составляли частные поверенные. Они занимались малозначительными делами и могли выступать в тех судах, при которых состояли.

Большое значение для утверждения новых демократических принципов судопроизводства имела и реорганизация прокуратуры. После судебной реформы прокуратура освободилась от функции общего надзора, ее деятельность ограничивалась только судебной сферой. Если до судебной реформы прокурор должен был выступать в суде «как взыскатель наказания и вместе с тем защитник невинности», то теперь главной его задачей становился надзор за дознанием и следствием и поддержание государственного обвинения в суде.

В соответствии с судебными уставами учреждались должности прокурора судебной палаты и его товарищей. Организация прокуратуры строилась на принципах строгой иерархичности, единоначалия и взаимозаменяемости в процессе. Прокурорский надзор осуществлялся под высшим руководством министра юстиции, действовавшего как генерал-прокурор. Обер-прокуроры Сената и

прокуроры судебных палат непосредственно подчинялись генерал-прокурору, прокуроры окружных судов действовали под руководством прокуроров судебных палат.

Учреждением судебных установлений (ст. 237 и 239) предусматривалось, что основой внутренней самостоятельности судей служат прочность судейских должностей и равенство судей: у них не может быть начальников; члены всех судебных инстанций как судьи равны между собой, а сами судьи различаются только по степени власти – суды первой и высших инстанций.

Прогрессивными были и такие важные принципы, закрепленные в Судебных уставах, как коллегиальность суда, несменяемость судей и дисциплинарная ответственность их только перед судом, несовместимость судебной службы с другими профессиями. Сам Александр II испытывал к Судебной реформе непростые чувства, хотя и получил, благодаря ей, почетное наименование «Освободитель». Признавая ее необходимость, он одновременно опасался ее последствий. Однако за новым судом была серьезная общественная поддержка. Тем не менее, с характерной для нашей действительности медлительностью российское судопроизводство не сразу восприняло реформы. Внедрение новых Уставов вместо запланированных четырех лет заняло четверть века. Почти сразу в Уставы стали вноситься изменения. В июле 1866 года Комитет Министров принял специальное «Положение» об укреплении власти губернаторов. По нему судьи оказались подчинены губернаторам, а те, в свою очередь, получили право закрывать без объяснений любые общественные объединения и собрания, показавшиеся «вредными», а также право не утверждать в должности чиновника, проявившего «неблагонадежность».

Несмотря на это, с точки зрения современной юриспруденции, значение Судебной реформы трудно переоценить. Она создала не только новый суд, но и новую систему правоохранительных органов, новое понимание и представление о законности и правосудии.